

2003. Советское искусство; 21.V 1949.

4

ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

Первые впечатления от большой и интересной поездки в Чехословакию и Польшу — это цветы, множество самых разнообразных цветов. За одним букетом красных роз или сирени приносят другой, потом третий...

В Праге после заключительного спектакля на сцену вынесли огромный стол, весь усыпанный живыми цветами. В Варшаве на прощальном спектакле было столько цветов, что вся труппа театра вдруг почувствовала себя в фантастическом саду, в котором виделись только головы актеров.

Когда группа наших артистов, выехавшая на концерт в Кладно, недалеко от Праги, подъезжала к городу, кто-то сказал: «Мы, кажется, не той дорогой поехали. Видите, идет демонстрация! Наверно здесь национальный праздник, и мы можем помешать...». Но не успели автобусы свернуть, как тысячи кладенских рабочих и работниц с песнями и музыкой окружили нас, и актеры уже не выходили из автобусов — их понесли на руках, осыпая цветами, несли под ревущими в воздухе стягами, на которых написаны были дорогие слова: «Слава Советскому Союзу, советскому народу!».

— Сталин! Сталин! — ритмично и дружно под несмолкающие овации кричала тысячная толпа на площади в Кошице.

— Сталин! Сталин! — радостно возглашали шахтеры Моравской Остравы.

— Сталин! Сталин! — дружно раздавались восторженные возгласы зрителей после каждого нашего спектакля, и здесь же с огромным волнением они начинали петь «Интернационал». Так было в Праге и Варшаве, в Кракове и в Готавльдове, в Братиславе и Лодзи — во всех городах, где нам пришлось выступать.

Цветы, оркестры, торжественные речи, приветствия, взволнованные рукопожатия, а через секунду крепкие дружеские обятия — все это наполняло сердце чувством гордости за нашу великую Родину, чувством дружбы по отношению к гостепримным народам Польши и Чехословакии. Мы понимали, что в нас видят посланцев советского искусства, граждан великой страны социализма, начертавшей на своих знаменах слова о равноправии и дружбе народов, об уважении свободы и независимости наций. Ты — человек из Советской страны, из Советского Союза, и вот в твоем лице народы воздают хвалу и честь твоей Родине, знаменосцу мира, защитнику суверенных прав всех народов, больших и малых. Ты — советский актер, режиссер, драматург, и вот тебя встречают песни детей, одетых в красивейшие национальные наряды, громкие аплодисменты тысяч людей, заполнивших от края до края привокзальную площадь.

Каждый из нас думал об этом, видя, каким восторгом и радостью озарились лица людей от первого дружеского, теплого слова приветствия человека из далекой, но для всех родной и близкой Москвы.

И вместе с тем бесконечно волновало, как будут приняты спектакли нашего Московского театра драмы. Поймут ли зрители русский язык? Не покажутся ли чрезмерно длинными спектакли, оканчивающиеся часто в 11 или даже 12 часов ночи, в то время как в Чехословакии и Польше все театральные представления редко продолжаются позже десяти часов вечера. Как отнесутся различные слои зрителей к нашим спектаклям, созданным в духе большевистской партийности, отвечающим на важные, боевые темы современности?

Прием, который был оказан нашему театру, превзошел самые радужные ожидания. Мы воочию увидели, как глубоко воздействие на зрителей советского театра, показывающего произведения, посвященные актуальным современным проблемам. «Кто потерял связь с жизнью, кто отстает от времени, тот особенно должен посмотреть ваши спектакли», — так говорили нам деятели искусств в Чехословакии и Польше. «У вас каждый найдет такие идеи, которые будут питать его мысли и его сердце. Те, кто знает жизнь, найдут у вас радость борьбы за народное счастье».

Эта высокая оценка относится прежде всего к советским драматургам, чье творчество увлекало зрителей благородными чувствами патриотизма, открывало перед ними новые жизненные горизонты.

Особенно знаменателен успех, вышедший на долю спектакля нашего театра «Великие дни» Н. Вирты, в котором образ И. В. Сталина воплощал артист Л. Свердлин, а образ В. М. Молотова — артист М. Штраух. При их появлении на сцене долго не смолкали взорванные аплодисменты. Овация снова возникала в зрительном зале, когда зрители внимали словам Сталина о мире и безопасности народов, о дружбе и уважении, которые питают советский народ к народам других стран. На спектакле «Великие дни» мы еще раз увидели, сколь любимы народами имя великого полководца Генералиссимуса Сталина — имя, ставшее символом нового мира, воплощением неустимой борьбы за торжество демократии и социализма, за равноправие народов, за мир во всем мире.

С волнующей остротой прозвучал спектакль «Закон чести» А. Штейна. И в Чехословакии и в Польше проблемы, связанные с аполитичностью, беспредельностью и космополитизмом в науке и искусстве еще продолжают волновать многих людей. Во время действия в зале стояла напряженная тишина, которая вдруг взрывалась от аплодисментов, когда Е. Самойлов в роли Гончарова произносил страстные слова, разоблачающие американских поджигателей войны и их клеветническую, провокационную кампанию против коммунизма. В апплексах всегда возникали горячие дискуссии. Нам говорили в каждом городе: «Нельзя ли еще раз показать «Закон чести»? Вы даже не представляете, как у нас на-

♦
Н. ОХЛОПКОВ

народный артист СССР.
лауреат Сталинской премии

♦

шлось в душе против англо-американской реакции, шантажирующей мир атомной бомбой и претендующей на мировое господство».

Огромным было воздействие спектакля «Молодая гвардия», по роману А. Фадеева. После премьеры в Праге занавес на аплодисменты поднялся 22 раза! На повторный спектакль «Молодой гвардии» на каждую тысячу билетов было до двенадцати тысяч заявок.

По спектаклю «Весна в Москве» В. Гусева зрители знакомились с жизнью московского студенчества.

Великолепно принимались также «Собака на сene» Лопе де Вега и «Таня» А. Арбузова с М. Бабановой в главных ролях. Наш спектакль «Собака на сene» сравнивали с выступлениями гастролировавшей ранее французской труппы и отдавали явное предпочтение советским актерам.

Мы приехали в Чехословакию и Польшу для того, чтобы дружески поделиться скромным творческим опытом своего театра, но принципы искусства, общие для всех советских театральных коллективов, представили как выражение подъема и расцвета социалистической культуры. Трудно переоценить значение этого факта, если учсть, что при всей честности устремлений передовых деятелей искусства Чехословакии и Польши театральное искусство этих стран еще не может похвастать большим количеством современных пьес, которые открыли бы режиссерам и артистам реальную возможность активного участия своим творчеством в строительстве новой жизни.

Все передовые умы художественной интеллигенции Чехословакии и Польши ясно сознают, что их театральное искусство еще далеко от активной помощи делу перевоспитания сознания людей в социалистическом духе, освобождения от капиталистических пережитков. Но случайно поэтому частое обращение театров Чехословакии и Польши к актуальным советским пьесам, глубоко волнующим своими идеями и художественными образами. Пьесы К. Симонова, А. Софронова, Л. Леонова, Н. Погодина, А. Афиногенова и других советских драматургов исполняются повсеместно с большим успехом. Советские пьесы, так же как произведения русской классической драматургии, утверждают реалистические принципы, разоблачая малейшее проявление декадентства и формализма.

В Варшаве, в «Театре Польском», идут «Враги» М. Горького (в переводе Андрея Ставара). Спектакль правдиво и реалистично поставлен режиссером Баролем Боровским. Мы видели комедию В. Пежинского «Легкомысленная сестра». В спектакле есть хороший актерский ансамбль; роль Ады замечательно играет актриса Иrena Горская, комедия удачно поставлена режиссером Добеславом Дамецким. И в то же время в Лодзи, в одном из крупнейших промышленных центров Польши, ставится путаная символическая пьеса «Два театра» Шанявского.

В Ставровском театре в Праге (в красивейшем здании которого Моцарт впервые показал свое «Дон Жуана») еще сегодня можно увидеть также путаную, абстрактно-символическую пьесу «Из жизни насекомых» братьев Чапек — одно из их ранних произведений. Несмотря на некоторые корректировки режиссера Индржиха Гонзла, пьеса полна мистического тумана, тривиальной декадентской фантастики и примитивно-лучебного симболизма. Здесь снова возникает, как некий «вечный» закон жизни, торжество животного инстинкта, заставляющего живые существа пожирать друг друга.

Подобные спектакли — остатки «дофевральского» периода истории народов Чехословакии, ибо февраль 1948 г. ознаменовался победой сил демократии, когда воспрянули свободный дух народного творчества. Ныне Чехословакия пошла по новому пути, и вместе с народом идут лучшие и честные работники искусства.

В пражском театре «Дивадло-49» идет поставленная еще до февраля пьеса «Никогда не поздно быть счастливым» (автор и режиссер — Э. Буриан, один из крупнейших мастеров театра Чехословакии) — пьеса о старых левах, забравшихся от жизненных бурь в пизисон и остро ненавидящих друг друга. В конце пьесы все они неожиданно начинают находить «благо в полезном труде». Но сегодня тот же талантливый и энергичный Э. Буриан осуществил новую постановку — «Бригада шлифовальщика Каргана», пьесу молодого писателя Вацлава Каня, бывшего рабочего. Это спектакль о людях первой социалистической пятилетки Чехословакии, о социалистическом соревновании двух бригад — опытных старых мастеров и молодежи, причем во главе бригады стариков стоит отец, а во главе бригады молодежи — его сын. Отсюда неожиданные интересные коллизии, позволявшие автору и режиссеру создать праздничный, яркий спектакль о рабочих Чехословакии.

Слово сейчас за такими выдающимися деятелями чехословакского театра ничего общего не имеют с упадническим, пропитанным пессимизмом или ложным сентиментализмом творчеством того небольшого числа эстетствующих индивидуалистов, которые еще не изжили пережитки буржуазной идеологии и находятся под влиянием упадочного буржуазного западноевропейского и американского искусства.

Слово сейчас за такими выдающимися деятелями чехословакского искусства, как Ян Шкода, Индржих Гонзл, Эмиль Буриан, Иржи Фрейк, Иозеф Скупа, Янко Бородач, Антонин Курш, Алеш Подгорский, Андрей Багар и другие. Слово за виднейшими

представителями искусства Польши, такими, как Леон Шиллер, Арнольд Шифман, Кароль Боровский, Януш Варнецкий, Владислав Красновецкий, Бронислав Домбровский и другие.

Мне приходилось беседовать со многими актерами Чехословакии и Польши, и все они в один голос заявляли о своем желании работать над живыми, полноценными образами, взятыми из жизни. Все они хотят увидеть в новых пьесах живых, реальных людей, глубокие образы современности. Возьмем, к примеру, такого талантливого актера, как Ярослав Пруха. Он стремится раскрыть полноценные жизненные образы современников, а ему приходится играть фальшивую и надуманную роль бродяги в пьесе «Из жизни насекомых».

Такая ярко характерная, способная варшавская актриса, как Иrena Горская, всем своим опытом и мастерством подготовлена к созданию правдивых народных женских образов, но для нее еще до сих пор нет интересного современного репертуара.

Ожидают новых современных ролей талантливые артисты Вацлав Выдра, Зденек Шепанек, Франтишек Смолик, Бажена Пульчанова, Ружена Наскова, Леопольда Досталова и многие другие.

А какие талантливые актерские коллективы в Пражском национальном театре, в «Театре на Виноградах», в «Дивадло-49», в театрах Брюно, Братиславы, Остравы, Кошице, Прешова — в Чехословакии, в городах Польши — Варшаве, Лодзи, Кракове, Катовицах. Мы запомнили замечательного мастера сцены артиста А. Фертнера, с необыкновенной легкостью и темпераментом сыгравшего в Кракове «Водевиль с пением» (роль старого Флориана), помним весь дружный ансамбль этого спектакля, талантливо поставленного В. Кржеминским.

Мы с большой теплотой вспоминаем участников спектакля «Враги» М. Горького в варшавском «Театре Польском», где жизненно правдиво и глубоко были представлены все основные образы спектакля.

Интересна и убедительна в «Шокладном солдатике» Бернарда Шоу игра актеров, среди которых особенно выделялись Ян Курнакович (в роли Майора) и Тадеуш Веселовский (в роли Капитана). Нас поразила своим необычайным сценическим обаянием и мастерством в небольшой роли Примадонны семидесятилетней актрисы Люсины Мессаль в «Летучей мыши» И. Штрауса (Варшавский Новый театр).

Хочется много говорить о директоре этого театра — известном польском поэте Юлиане Тувиме, о многих других мастерах сцены. Все они полны понимания того, что искусство и народ, искусство и политика, искусство и великие социалистические задачи демократического общества не могут быть разъединены, обособлены, оторваны друг от друга.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим сп